

А М Я Т Н И К И
С Л А В Я Н О - Р У С С К О Й
П И С Ь М Е Н Н О С Т И

Н О В А Я С Е Р И Я

Российская академия наук
Институт русского языка им. В. В. Виноградова

ПСАЛТЫРЬ 1683 г.
В ПЕРЕВОДЕ
АВРАМИЯ ФИРСОВА

Текст, словоуказатель,
исследование

*Предисловие, исследование,
подготовка текста
и составление словоуказателя
Е. А. Целуновой*

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2006

ББК 83.3(0)4
П 86

Издание осуществлено при поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 04-04-16078

Редакционный совет серии:
А. А. Алексеев, В. М. Живов, А. А. Зализняк,
А. М. Молдован (председатель), А. А. Пичхадзе,
Н. Н. Покровский, Б. А. Успенский, Я. Н. Шапов,
В. Л. Янин

П 86 Псалтырь 1683 г. в переводе Авраамия Фирсова: Текст, словоуказатель, исследование / Рос. академия наук; Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова; Предисл., исслед., подгот. текста и сост. словоуказат. Е. А. Целуновой. — М.: Языки славянских культур, 2006. — 624 с. — (Памятники славяно-русской письменности. Новая серия). (Вклейка после с. 224).

ISBN 5-9551-0112-8

Публикуется уникальный памятник русской письменности конца XVII века — Псалтырь 1683 года в переводе Авраамия Фирсова, которая является первой в Московской Руси попыткой перевода текста Священного Писания на язык, отличный от канонического церковнославянского. Текст Псалтыри издается по четырем известным рукописям и сопровождается указателем слов и форм. Далее следует филологическое исследование этого памятника письменности, состоящее из текстологического анализа рукописей и из описания его лексики, морфологии и синтаксиса. Появление этого перевода рассматривается в широком контексте событий в Московском государстве конца XVII века.

Книга представляет интерес для широкого круга филологов, историков и богословов.

ББК 83.3(0)4

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

ISBN 5-9551-0112-8

© Е. А. Целунова, 2006
© Языки славянских культур, 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	7
------------------	---

Псалтырь 1683 года в переводе Авраамия Фирсова Филологическое исследование памятника

<i>Глава 1. Описание и текстологическое сравнение рукописей Псалтыри А. Фирсова.....</i>	13
<i>Глава 2. Текстологический анализ Псалтыри А. Фирсова</i>	28
<i>Глава 3. Лингвистическое исследование памятника.....</i>	38
<i>Часть 1. Морфология</i>	39
1. Имя существительное	40
2. Имя прилагательное	53
3. Местоимения.....	57
4. Глагол	62
5. Причастие и деепричастие	73
6. Выводы	78
<i>Часть 2. Синтаксис.....</i>	81
1. Подлежащее	81
2. Глагольное сказуемое	83
3. Составное именное сказуемое.....	84
4. Согласованное определение	86
5. Падежные и предложно-падежные конструкции.....	88
5.1. Родительный падеж.....	88
5.2. Дательный падеж	92
5.3. Винительный падеж	92
5.4. Творительный падеж.....	93
6. Оборот «дательный самостоятельный»	95
7. Сложноподчиненное предложение.....	95
7.1. Определительные предложения	95
7.2. Дополнительные предложения	98
7.3. Предложения времени	101
7.4. Целевые предложения	103
7.5. Предложения условия.....	103

7.6. Уступительные предложения.....	105
7.7. Предложения места.....	105
7.8. Предложения причины.....	106
7.9. Сравнительные предложения.....	107
7.10. Некоторые выводы.....	109
<i>Часть 3. Лексика.....</i>	<i>110</i>
1. Лексические замены.....	111
2. Лексика с «формальными» приметами церковнославянского и русского языков.....	119
3. Книжно-аффиксальные образования.....	122
3.1. Существительные с суффиксом -ость	123
3.2. Существительные с суффиксом -ство	125
3.3. Существительные с суффиксом -нїе	126
3.4. Существительные с суффиксом -тель	127
4. Полонизмы.....	128
Заключение.....	135
Примечания.....	137
Список цитируемой литературы.....	163
Список рукописей и архивных документов.....	173

Псалтырь 1683 года в переводе Авраамия Фирсова

Текст

Правила издания.....	177
Текст.....	180
<i>Приложение № 1. «Аргументы».....</i>	<i>387</i>
<i>Приложение № 2. Указатель слов и форм к Псалтыри А. Фирсова 1683 года.....</i>	<i>420</i>

ПРЕДИСЛОВИЕ

Издаваемая Псалтырь 1683 года в переводе Авраамия Фирсова (далее: ПсФ) является уникальным памятником письменности конца XVII века сразу по нескольким причинам. Во-первых, А. Фирсов определяет язык своего перевода как **простои обыклои словенскои**, что позволяет считать его первой в Московской Руси попыткой перевода текста Священного Писания на язык, отличный от канонического церковнославянского (цсл.)¹. Поскольку именно с языком конфессиональных книг связывалось на Руси представление о нормах литературного языка, в этом опыте перевода текста Св. Писания на «простой» язык можно усматривать попытку кодифицировать в Московской Руси в качестве литературного язык, отличный от канонического цсл. Необходимость в таком переводе Фирсов аргументирует следующим образом: **Тогш ради, иже в нашей псалтїри** (имеется в виду — в канонической цсл.) **многш реченїи разных азыкшв, нам их невозможнш разѹмѣти, но тїи токмш вѣдають, иже многимъ языком искѹсни сѣть. и тоя ради вины нїѣ в сеи книгѣ псаломнои, истолкованы псалмы, на наш простои словенскои азыкш...** **удобнѣишагш ради разѹма.** Таким образом, А. Фирсов ставит перед собой именно языковую задачу: перевести Псалтырь на «простой, обыклой, словенской» язык. Эта задача существенно отличает А. Фирсова от других переводчиков и исправителей богослужебных книг. Предшественники Фирсова, желая дать людям новый перевод текстов Св. Писания, ставили перед собой, как правило, конфессиональные задачи — очистить книги Св. Писания от множества ошибок, вкравшихся в тексты по вине переписчиков и порой искажавших их смысл². Фирсов, преследуя цель «очистить» текст Псалтыри от непонятных его современникам слов и выражений, стоит особняком в ряду переводчиков богослужебных книг, а его труд, таким образом, представляет большой интерес не только для историков, но и для лингвистов. Причем с лингвистической точки зрения наиболее существенным является выяснение того, что понимал А. Фирсов под *«простым обыклым словенским языком без украшений»* и ориентировался ли он при этом на норму какого-то языка. То обстоятельство, что А. Фирсов при определении языка своего перевода употребил термин «словенский» (то есть цсл.), позволяет предполагать, что таким языком мог бы быть «упрощенный» вариант цсл. языка, который,

хотя и не был нормирован, уже имел в XVII в. литературно-языковую традицию. Перевод на этот язык текста Св. Писания мог в это время восприниматься как перевод, осуществленный в соответствии с литературными традициями эпохи. Существенно при этом, что А. Фирсов, видимо, предполагал использование своего текста Псалтыри во время б о г о с л у ж е н и я, так как в Предисловии он отмечает: **ты же ш любезный читателю, если восхощеш по сеи џаломной книгѣ б г џ молитися.**

Во-вторых, в процессе перевода А. Фирсов активно пользовался польскими (польск.) текстами Псалтыри, о чем в Предисловии сказано: **в сеи сџои џалтїрѣ истолкованы џалмы... со многих книгѣ, разныхъ преводниковѣ, со еврейскаго языка, яки сџъ с полскаго, латинскаго, немецкаго, и греческаго и иныхъ языковѣ преводниковѣ сихъ: седмидесяти и двѣ и сџаго цѣрковнаго учителя Геронима, якова џџика, николая радивила, и иныхъ преводниковѣ.** Факт обращения А. Фирсова к польск. текстам Псалтыри относит этот памятник к явлениям уникальным, поскольку ни до А. Фирсова, ни после него, насколько известно, никто в Московской Руси тексты Св. Писания с польск. языка не переводил³. В то же время, являясь беспрецедентным в Московской Руси событием для жанра конфессиональной литературы, обращение для перевода к польск. текстам было явлением в XVII в. обычным — для произведений светского и научного характера (см.: СОБОЛЕВСКИЙ 1899)⁴.

В-третьих, заслуживает внимания также то обстоятельство, что появление произведений, написанных на «простом» языке, не является оригинальным великорусским явлением. Еще раньше — в XV—XVI вв. — в Юго-Западной Руси в функции литературного языка наряду с цсл. языком (западнорусской редакции) использовалась так называемая «проста или руска мова», в основе которой лежал актовъый канцелярский язык Юго-Западной Руси. На этом языке в XVI—XVII вв. были написаны произведения самого различного характера, в том числе — переведены некоторые книги Св. Писания. «Простой» язык перевода Псалтыри А. Фирсова вызывает, таким образом, определенные ассоциации с «простой мовой» — как в плане наименования языка, так и в плане его использования в качестве языка конфессиональной литературы. При этом А. Фирсов, подобно западнорусским переводчикам духовной литературы на «просту мову», ссылающимся на слабое знание их современниками цсл. языка как на причину такого перевода, объясняет свой перевод непонятностью для его современников цсл. текста Псалтыри. Поскольку во второй половине XVII в. великорусская книжная традиция испытывала влияние со стороны книжной традиции Юго-Западной Руси, в «простом» языке А. Фирсова можно усматривать аналог «простой мовы», что — в свою очередь — вызывает вопрос о сходстве этих языков.

Перечисленные причины позволяют считать Псалтырь Авраамия Фирсова необычайно интересным для лингвистов памятником письменности, который дает богатый материал для определения характерных особенностей нового великорусского литературного языка конца XVII — начала XVIII в., а также той роли, которую в его образовании играл «модный» в то время польский язык.

Настоящее издание Псалтыри Авраамия Фирсова 1683 г. является вторым, исправленным и дополненным. Первая публикация была осуществлена автором в 1989 г. за границей — в Мюнхене, в издаваемой Отто Загнером славистической серии *Slavistische Beiträge*, что позволило ввести этот уникальный памятник письменности в научный оборот. В то же время это издание является практически недоступным для широкого круга российских исследователей.

Настоящее издание сопровождается филологическим исследованием памятника.

**ПСАЛТЫРЬ 1683 ГОДА
В ПЕРЕВОДЕ АВРАМИЯ ФИРСОВА**

Филологическое исследование памятника

Глава 1

ОПИСАНИЕ И ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОЕ СРАВНЕНИЕ РУКОПИСЕЙ ПСАЛТЫРИ А. ФИРСОВА

Долгое время широкому кругу исследователей была известна лишь одна рукопись ПсФ — это рукопись, хранившаяся в Патриаршей библиотеке (с 1721 г. эта библиотека называлась Синодальной), а ныне находящаяся в Отделе рукописей Государственного исторического музея (ГИМ) в Москве (Син., № 710). Эта рукопись (далее: ркп. А) была неоднократно описана (см.: ГОРСКИЙ и НЕВОСТРУЕВ 1855, 190—196; САВВА 1858, 223; ФИЛАРЕТ 1859, 358—359), причем наиболее полное и обстоятельное описание было сделано А. В. Горским и К. И. Невоструевым.

1.1. Ркп. А — в четвертую долю листа, размер которого 16 x 20 см. Пагинация листов сделана дважды: чернилами (по этой пагинации в ркп. А 208 листов) и карандашом (по этой пагинации — 206 листов). «Карандашная» пагинация является более поздней и принадлежит, видимо, К. И. Невоструеву (см. ниже). Разница в количестве листов произошла из-за того, что лл. 2 и 9 (по «чернильной» пагинации) — пустые, вследствие чего К. И. Невоструев их не учел. В дальнейшем — при описании ркп. А и при ссылках на нее — мы будем придерживаться первой («чернильной») пагинации как более верной. Обе пагинации являются вторичными по отношению к сделанной во время написания ркп. А буквенной пагинации тетрадей, которая видна плохо — из-за того, что нижнее поле листов было обрезано — видимо, в то время, когда был сделан новый переплет ркп. А (рукописи Патриаршего собрания были переплетены в 1794 г.). Буквенная пагинация хорошо видна на лл. 41 (ē), 121 (ēī), 129 (ī), 145 (īī), 161 (ī), 169 (īа), вследствие чего можно полагать, что рукопись состояла из 26 тетрадей по 8 листов каждая. То обстоятельство, что первые 5 листов (непронумерованных) — пустые (3 из них склеились), позволяет предполагать, что в ркп. А была еще одна — непронумерованная тетрадь.

Ркп. А написана черными чернилами аккуратной скорописью XVII в. на белой (в настоящее время — местами слегка пожелтевшей) бумаге иностранного производства. На филигранях — Герб Семи провинций Бельгии: лев,

держаций в лапах лук с семью стрелами. Даты этой филиграни по каталогу С. А. Клепикова — 1656—1800 гг. (см.: КЛЕПИКОВ 1959, 24, 26).

Как уже отмечалось, 5 первых листов ркп. А не пронумерованы. На первом из этих листов стоит помета: *Videtur scriptus*, сделанная Афанасием Скиадой, который в конце XVIII в. просматривал рукописи Синодального собрания и ставил на них такие пометы (это разъяснение мы получили от зав. Отделом рукописей ГИМ И. В. Левочкина). На этом же листе стоит цифра 484 — номер, под которым ркп. А значилась в каталоге книг Патриаршей ризной библиотеки (см.: *Опись памр. риз... 1738—1749*, л. 486 об.). На 3-м склеенном (непронумерованном) листе в верхнем левом углу карандашом написана цифра 710, являющаяся номером, под которым ркп. А значилась в Синодальной библиотеке.

На полях ркп. А имеются многочисленные глоссы. Хотя в целом эта рукопись написана одним писцом, в ней имеются отдельные исправления в тексте и глоссы, написанные посторонним лицом. Эти «чужие» интерполяции, исправления в тексте и глоссы определяются визуально — не только благодаря тому, что написаны они более тусклыми чернилами, но и по характеру письма — скоропись, приближающаяся к полууставу.

На первом (пронумерованном) листе ркп. А находится запись, указывающая место и время перевода, а также имя переводчика Псалтыри⁵: **Во славу члѣколюбца единаго трѣипостагнаго бѣа: оца и сѣа, и свѣаго дѣа: и всѣмъ людемъ во общюю ползѣ. преведена сѣя свѣаа бгѣодоухновенная книга ѳсалтирь, на нашъ простои, шбыклои, словенскои аззыкѣ. в црѣствуюшѣмъ, великомъ, и преименитомъ градѣ москвѣ. при державѣ, блгочестивыхъ, и великихъ гсѣреи црѣи, и великихъ кнѣзи, ѳоанна алеѣѣевича, петра алеѣѣевича, всея великѣя, и малыя, и бѣлыя россѣи самодержцевѣ. и при великомъ гсѣднѣ свѣѣишемъ ѳоакимѣ патрѣархѣ, московскомъ, и всея россѣи. Трѣды же и снисканѣе недостоинаго раба, аврамѣя панкратѣева сѣа фирсова. в лѣто шт созданѣя мѣра #зрѣча^ѣ (7191. — Е. Ц.) года. шт рожества же по плоти гѣда бѣа, и сѣса нашегш, ѳѣса хрѣста #дхпг^ѣ (1683. — Е. Ц.) года.**

Следующий лист оставлен пустым.

Лл. 3—4 об. содержат «Объяснение переводчика», в котором он пишет о том, что его современники отдают предпочтение книгам дониконовской справы, а новые книги **гересѣю называють**. Обвиняя своих современников в невежестве, А. Фирсов отмечает, что из-за этого бывают **в россѣйскомъ гѣпдарствѣ, несогласѣя, расколы, междоѣсобѣя, и во црѣкви бѣжѣи, великѣи мятежѣ**, и далее дает яркую картину раскола, указывая при этом на факт самосожжения приверженцев старой веры, называющих себя **капитонами**⁶.

Лл. 5—8 об. занимает «Предисловие к читателю», в котором А. Фирсов пишет о пользе чтения книг Св. Писания, отмечая, что не всегда Псалтырь

можно читать съ разѹмом, ибо в ней многу реченїи разныхъ азыковъ, а потому нїѣ в сеи книгѣ ѱаломной, истолкованы ѱалмы, на наш простои словенскои азыкѣ.

Л. 9 — пустой.

Лл. 10—208 занимает текст Псалтыри.

В верхнем правом углу л. 208 написано: **Ѣрно** — тем же почерком, которым сделана «чернильная» пагинация. Эта запись, видимо, относилась к количеству листов в ркп. А.

В целом, ркп. А хорошо сохранилась, хотя некоторые листы залиты олифой и имеют желтые пятна.

Некоторые слова, фразы и глоссы ркп. А подчеркнуты карандашом. Поскольку именно эти фрагменты ПсФ цитируются в «Описании...» А. В. Горского и К. И. Невоструева (например, 4:3, 30:4, 64:11, 76:18, гл. 109:6 и др. — см.: ГОРСКИЙ и НЕВОСТРУЕВ 1855, 194—195), полагаем, что эти пометы были сделаны К. И. Невоструевым. На этом основании мы и предположили, что «карандашная» пагинация принадлежит К. И. Невоструеву.

Переплет рукописи — доски, обтянутые кожей. Как уже отмечалось, переплет относится, видимо, к 1794 г., а старый переплет не сохранился.

В орфографии ркп. А отметим следующие черты: используются буквы **ѵ**, **ѣ**, **ѱ**; буквы **ѡ** и **ѣ** употребляются недифференцированно; буквы **ѣ** и **ѣ** иногда смешиваются и употребляются этимологически неверно; часты ошибки в написании букв **ѡ** и **ѣ**; буква **ѵ** и диграф **ѣѵ** пишутся редко — преимущественно в заглавных словах, в остальных случаях используется буква **ѡ**; буква «юс малый» употребляется редко; буква **ї** всегда пишется перед гласной, в остальных случаях — **и**, буква **ѣ** в конце слов последовательно сохраняется (за исключением случаев, когда согласная вынесена над строкой).

К лицевой доске переплета ркп. А приклеена записка следующего содержания: #рѣд (1686. — *Е. Ц.*) **ДЕКАБРѢ ВЪ ДѢ ПО УКАЗУ ВЕЛИКИХЪ ГѢДРЕИ ПРИСЛАНА ИС СТРЕЛЕЦКОГО ПРИКАЗУ КО СѢИШЕМУ ПАТРІАРХУ ВЪ КРѢТОВУЮ ПОЛАТУ ПСАЛТЫР ПРВЕДЕННАЯ С ...РАНСКОИ БИБЛІИ И ФЕВРАЛЯ ВЪ ДѢ ДѢ СѢИШИИ ПАТРІАРХЪ УКАЗАЛ ТОИ КНИГѢ БЫТЬ ВЪ РИЗНОИ КАЗНѢ А БЕЗЪ УКАЗУ СМОТРИТЪ ДАВАТЬ НЕ ВЕЛѢНО НИКОМУ.**

В настоящее время записка во многих местах выцвела, а края ее изъедены олифой. В целом, однако, текст читается — кроме одного слова **...ранскои** (Библии), которое не удалось прочесть даже при просвечивании записи в инфракрасных лучах.

1.2. В 1983 г. были найдены еще две рукописи ПсФ.

1.2.1. Первая рукопись была обнаружена проф. Б. А. Успенским в Отделе рукописей РГБ (ф. 310, № 9; далее: ркп. Б). Эта рукопись поступила в ОР РГБ в составе собрания рукописных книг В. М. Ундольского и им же самим была коротко описана (см.: УНДОЛЬСКИЙ 1870, стб. 12—14).